

РАССКАЗЫ
О ТВОРЧЕСКОМ
ПУТИ

областного театра

...В тот вечер в Приморске все исполнители играли с большим подъемом. К этому располагала и просторная сценическая площадка, и то, что все места в зале были заняты, и, главное, напряженное внимание зрителей, которое артисты почувствовали с первых же произнесенных ими слов. Исполнялась пьеса великого гуманиста. Виктора Гюго «Анжело — тиран Падуанский» — произведение о чистой, яркой, все приносящей в жертву любви.

Уголок старинного сада. Полу-мрак. В свете невидимой луны серебром переливаются струи фонтана. На скамье будто окаменел жестокий властитель Падуи — олицетворение мрачного средневековья. Он слушает смелую речь прекрасной и гордой Тизбы, не в силах остановить ее, отвести взор от ее лица. С таким же внутренним волнением слушают Тизбу, девушку из народа, зрители. И хотя века отделяют от них этот романтический образ, всем понятно, всех трогает каждое слово актрисы.

Зал рукоплещет часто — и прерению Тизбы в роскоши, богатству и власти, и ее нравственной чистоте, и готовности к самопожертвованию по любви. Образ, созданный Гюго, живет на сцене в исполнении актрисы Зинаиды Квятковской, он близок советским людям.

Наконец, в последний раз опускается занавес. Спектакль окончен. Актриса областного театра идет за кулисы переодеваться. В маленькой комнатке, на дощатой стене, поблескивает зеркало. Под ним — столик. Кто что это? На столике, рядом с гримировальными карандашами, — огромный букет цветов. Его сорвали,

Актриса

наверное, совсем недавно. Цветы once хранят аромат и свежесть осеннего сада.

В дверь стучат. Актриса оборачивается. Входит пожилая женщина. И у нее в руках букет.

— Возьмите, это — от всего сердца, — говорит женщина. — Спасибо вам!

В такую минуту забывается все — и усталость, и разлука с дочерью-школьницей (как то она там одна, без матери, в Ленинграде?), и мелькнувшая было мысль о том, что завтра снова придется вставать чуть свет, чтобы поспеть на поезд...

Театральный коллектив, в котором работает актриса Зинаида Квятковская, обслуживает, главным образом, тружеников сельского хозяйства. В скромной обстановке — на сцене колхозного клуба или районного дома культуры — выступают артисты Ленинградского областного гастрольного театра. Сегодня их можно увидеть в одном конце области, завтра — в другом. В жару и стужу, в дождь и снегопад передвигаются они по железной дороге, в автобусе, на грузовике, а то и просто пешком. Надо особенно любить искусство, самоотверженно служить ему, чтобы в этих — что скрывать! — порой нелегких условиях «глаголом жечь сердца людей».

Счастье актера в тесной, дружеской близости со зрителем, в сознании того, что он способен влиять на самое лучшее в человеке, дать простор самым смелым устремлениям, учить мечтать и бороться за осуществление своей мечты.

О таком счастье и думала когда-то

маленькая дочь железнодорожного рабочего. Это привело двенадцатилетнюю Зину в киностудию. Смело отворив дверь с табличкой «Юношеский сектор», она спросила:

— Скажите, где здесь детский сектор?

Девочка замерла, ожидая ответа. Ей казалось: вот сейчас рухнет ее судьба. Но подлившийся навстречу молодой человек с пышной шевелюрой сказал:

— Такого не имеется.

И все-таки Зина нашла — если не детский киносектор, то детскую художественную студию на проспекте Огородниковой и стала в ней заниматься. Она разучивала там монологи, импровизировала на темы о дружбе, о любви, о счастье.

Когда Зинаида Квятковская окончила среднюю школу и получила диплом в студии, пришло первое в ее жизни большое испытание. Пришлось прервать занятия любимым искусством. После смерти отца семья нуждалась в помощи, и семнадцатилетняя девушка поступила на завод «Красный треугольник», в галопный цех.

Конец мечты? Да, это так бы и случилось, если бы Зинаида не была советской девушкой, если бы завод, на который она пришла, не был советским заводом.

На «Красном треугольнике» молодая работница быстро освоилась с производством, включилась в общественную жизнь коллектива. Жизнь эта была яркой, открывала все дороги — только выбирай. Но выбор был сделан давно. И, минуя другие кружки, галопница Зинаиды Квятковская поступила в драматическую радиомастерскую, а вскоре уже училась в Театральном институте.

Успех пришел не сразу. Много самостоятельности и труда понадобилось, чтобы от «трюков», получаемых студенткой вначале, перейти до «спятер-

ки». Она почувствовала первое удовлетворение лишь тогда, когда скупой на похвалу, взыскательный учитель сказал своей воспитаннице, только что исполнившей роль Галии в пьесе А. Афиногенова «Далеков»: — Молодчина ты моя!

Сказал и рекомендовал ее... в Мюзик-холл.

Это было в начале тридцатых годов, когда такой театр еще существовал в Ленинграде. На его большой уютной сцене, рядом с «сорока горь», эксцентриками и дрессированными собачками, очутилась молодая актриса. В репертуаре Мюзик-холла были, в основном, пьесы о загранице — насчет романтизма и так же быстро умирание.

— Я не помню в подробностях, — говорит Зинаида Александровна, — свою работу в этом театре, но там мне стало особенно ясно — надо идти в драму, где подлинная глубина чувств, где вес от жизни. И надо играть для самого широкого круга зрителей, чтобы больше им дать и больше от них получить для себя.

И Зинаида Квятковская перешла в драматический областной театр. Именно здесь актриса нашла того зрителя, о котором мечтала. Она выступала перед колхозниками и лесорубами, работниками торфяных полей и железнодорожниками, сельскими учителями и агрономами. И когда после войны открылась возможность поехать в большой стационарный театр, Квятковская отказалась и остановила свой выбор сперва на Областной филармонии, а затем на организованном пять лет назад Гастрольном театре.

Многие роли сыграны Зинаидой Александровной за годы работы на сцене. Что рождает между собой эти, иногда такие разные образы? Актриса Квятковская играет женщин, способных на большое чувство, сильных характером и чистых духом. Они

близки ей. Почтительно среди любимых ею — маленькая роль Славии в пьесе болгарского писателя О. Василева «Земной рай». Поэтому так удался ей образ Авдотьи в «Высокой волне» — испенировке романа Г. Николаева «Жатва».

«Хотим быть такими, как Авдотья, не сбиваться от жгущихся трудностей», — шепчет актрисе молодое колхозница.

Этот и другие бесхитростные отзывы простых рядовых людей — лучшая оценка напряженного творческого труда актрисы областного театра. Не удивительно, что и ней часто обращаются участники художественной самостоятельности, которым она передает сценический опыт. Он же помогает актрисе Квятковской в ее общественной работе — члена художественных советов театра и Областного Управления культуры.

...Сегодня театр выступает в Ленинграде. Это значит, что весь день можно провести с дочкой, в домашних хлопотах, а вечером, отдохнув, не торопясь, поехать на спектакль.

И вот уже бывшая галопница Зинаида Квятковская вновь преобразается в Тизбу.

Рассыпаются по плечам золотистые волосы. Лицо открытое, воленое. И в то же время на этом лице заметны следы усталости. Нелегко дается Тизбе борьба с окружающим ее жестоким и страшным миром.

Актриса готова к выходу. Восемь часов. Зрительный зал погружается в темноту. Сейчас распахнется занавес, и зрители услышат голос Зинаиды Квятковской, будут аллодиовать гордым словом Тизбы:

— Хоть вы и всемогущий властелин Падуи и претендуете быть моим повелителем, я беру на себя смелость высказать вам всю правду, монсиньор...

Л. МЕЛКОВСКАЯ,
М. МЕДВЕДЕВ